

Глава 25. «Это уже второй раз, когда вы меня трогаете...»

— Подобные вещи? — лицо «Линь Си» уже исказилось от удушья, но в глазах проступила болезненная улыбка. — Разве это не отражение твоих самых сокровенных желаний? Ты скучаешь по мне, хочешь обладать мной, а я... всего лишь пытаюсь тебя удовлетворить. Мм...

Пальцы на его шее сжались сильнее, и последние слова оборвались.

— Я действительно скучаю по нему. Но ты — не он.

В глазах Янь Синчжоу не было ни единой эмоции. Глядя на лицо, которое бесчисленные ночи являлось ему во снах, он лишь усиливал давление. Пальцы медленно сжимались, будто он держал не живое существо, а безжизненный предмет, недостойный даже жалости.

Наконец раздался хруст костей.

Что-то окончательно сломалось: тело «Линь Си» в мгновение ока рассыпалось в прах и, подхваченное порывом ветра, бесшумно развеялось.

Будто его никогда и не существовало. Лишь на ладони осталось слабое тепло.

Из пустоты донёсся зыбкий, слабеющий голос:

— Почему ты не хочешь честно признать собственное желание?..

Последний звук окончательно растворился.

В кабинете вновь стало тихо.

Янь Синчжоу по-прежнему стоял на месте. Опущенные пряди скрывали лицо, и невозможно было понять, о чём он думает.

Только спустя долгое время он отвёл взгляд от своей руки и обернулся.

Янь Синчжоу всё ещё источал ледяное давление, и от одного его взгляда температура вокруг будто резко упала.

Когда их глаза встретились, сидевший на стуле Линь Си с самым невинным видом моргнул:

— Я правда ничего не видел.

Уголки губ Янь Синчжоу едва заметно приподнялись:

— Ничего... не видел?

— ...

После короткого молчания Линь Си честно признался:

— Признаю, кое-что я всё-таки увидел. Но, господин Янь, меня нельзя винить в том, что я не отвернулся. Служебный кабинет и так невелик. Даже если бы я захотел оставить вас наедине, я всё равно не мог бы...

Заметив, как ледяная улыбка Янь Синчжоу становится всё заметнее, Линь Си понял, что сказал, и осёкся.

Он явно проговорился.

Линь Си очень хотелось надеяться, что Янь Синчжоу не заметил оговорку. Но он слишком хорошо знал этого человека: вероятность была почти нулевой.

Тем более выражение лица мужчины уже всё сказало.

Янь Синчжоу шагнул вплотную, упёрся руками в подлокотники по обе стороны от Линь Си и наклонился. Оказавшись совсем близко, он поймал его взгляд и медленно произнёс — в голосе звучала угроза:

— Откуда ты знаешь, что это служебный кабинет, а не обычный домашний кабинет?

Не дожидаясь ответа, он уже сомкнул руку на шее Линь Си и отчётливо продолжил:

— Ты помнишь это место. Или, точнее... ты здесь бывал.

Это прозвучало как утверждение.

Поза не оставляла сомнений: сейчас, когда настроение Янь Синчжоу было явно отвратительным, один неверный ответ — и он без колебаний переломит эту изящную и хрупкую на вид шею, как только что сделал с иллюзией.

Но даже под столь явным давлением выражение Линь Си ничуть не изменилось. Он по-прежнему казался мягким и безобидным.

Словно не понимая вопроса, он удивлённо посмотрел на руку у своего горла и понизил голос:

— Почему вы спрашиваете? Разве не очевидно, что это кабинет?

Янь Синчжоу прищурился и промолчал.

Линь Си отвёл взгляд от мужчины и медленно, внимательно оглядел всё помещение, словно ещё раз проверяя свой вывод. Когда он заговорил снова, голос звучал увереннее:

— Пока мы всё осматривали, мне повсюду попадались стопки документов. Я не открывал их, но на вид это архивные материалы Объединённого управления. Ни один нормальный человек не станет приносить в домашний кабинет столько конфиденциальных бумаг. Поэтому я и предположил, что это один из кабинетов Объединённого управления. Что-то не так?

Последний встречный вопрос он задал с таким безупречно невинным выражением лица, что даже голос в голове не выдержал:

[Ты и правда умеешь и играть, и сочинять...]

Линь Си пропустил замечание мимо ушей и неотрывно смотрел на Янь Синчжоу, словно ждал объяснения.

Несколько секунд тянулись мучительно долго.

Во взгляде Янь Синчжоу промелькнуло множество сложных мыслей. Наконец он медленно убрал руку и выпрямился; давление вокруг немного ослабло.

Линь Си, будто всё ещё не оправившись от испуга, потрогал уцелевшую шею:

— Господин Янь, похоже, вы питаете особую слабость к этой части тела.

Янь Синчжоу вопросительно посмотрел на него: «?»

Линь Си коротко рассмеялся:

— Даже если считать по максимуму, знакомы мы совсем недолго. И всё же это уже второй раз, когда вы меня трогаете.

Янь Синчжоу: «...»

Редко удавалось увидеть, как Янь Синчжоу теряет дар речи. Линь Си сразу перестал переживать из-за недавней угрозы.

Ладно уж. Незнание — не вина. Он сам решил скрывать от этого человека правду. Подумаешь, потрогает несколько раз.

Янь Синчжоу отступил, и Линь Си наконец поднялся со стула:

— Вернёмся к делу, господин Янь. Похоже, вы уже знаете, как отсюда выбраться?

Янь Синчжоу кивнул:

— Как ты только что увидел, первым в эту дверь вошёл я. Загрязнитель заглянул в глубины моего сознания и создал это место. Изнаночный мир загрязнителей психического типа устроен именно так: всё вокруг отражает внутренний мир человека. Стоит окончательно избавиться от своей одержимости — и это место, как та...

Он сделал паузу и лишь затем продолжил:

— Как та иллюзия, исчезнет.

— Благодарю за объяснение, принцип я понял, — вежливо поблагодарил Линь Си. — Значит, господин Янь, вы уже полностью отпустили свою одержимость?

— В этом нет необходимости. Психическое загрязнение такого уровня на меня не действует.

Линь Си кивнул и тут же задал новый вопрос:

— Но если оно на вас не действует, почему кабинет, в котором мы находимся, до сих пор не исчез?

Янь Синчжоу: «...»

После этого вопроса вокруг повисла неоднозначная тишина.

Янь Синчжоу обернулся и внимательно осмотрел каждый угол кабинета. Наконец отвёл взгляд и медленно закрыл глаза.

В тишине поднялся лёгкий ветер. Янь Синчжоу схватил Линь Си и одним рывком притянул к себе.

Лёгкий ветер быстро набрал силу.

Постепенно он превратился в ревущий ураган.

Книги и документы взметнулись под потолок.

Оба оказались в самом центре вихря, и одежда на них бешено затрепетала.

Наконец всё, что поднял ветер, начало сталкиваться и рассыпаться сверкающей пылью.

Пыль медленно осыпалась на них, как во время величественного обряда очищения.

Спокойное, уютное пространство кабинета исказилось и вновь погрузилось во тьму. Бесчисленные пласты времени и пространства наложились друг на друга; причудливые тени и сияние закружились вокруг, пока их не поглотила бесконечная чернота.

Когда тьма рассеялась, они обнаружили, что по-прежнему стоят посреди бескрайней безжизненной пустыни.

Жёлтый песок улёгся вместе со стихавшим ветром. В десяти метрах по-прежнему одиноко стояла возникшая из воздуха «дверь».

Но оба прекрасно понимали: пережитое не было обманом зрения. Теперь проход стоял точно на том месте, где в кабинете находилась дверь.

Вот почему Линь Си больше всего ненавидел загрязнителей психического типа. При достаточно крепкой воле их изнаночный мир можно было пройти, не получив ни единой раны, но сам процесс всегда был невыносимо хлопотным.

Он мысленно вздохнул и, не выходя из образа, спросил:

— Господин Янь, мы снова вернулись? Нам теперь опять входить?

Вопрос был скорее для вида, и Линь Си не ожидал, что Янь Синчжоу на редкость терпеливо объяснит:

— Нет. Хотя вокруг снова пустыня, это уже не то место, где мы были сначала.

— Понятно, — послушно кивнул Линь Си. — Тогда я и дальше пойду за вами.

Он встал за спиной Янь Синчжоу, но тот почему-то так и не двинулся.

— Что случилось?

Янь Синчжоу невозмутимо отступил на два шага:

— На этот раз первым пойдёшь ты.

[Ха-ха-ха-ха! Опять началось! Проверка запоздала, но всё-таки явилась!]

— ...

Линь Си слегка замялся, изображая нерешительность:

— Это как-то нехорошо. Мне немного страшно.

— Бояться нечего. — Жалобный вид Линь Си не тронул Янь Синчжоу. — Я уже сказал: здешний загрязнитель атакует сокровенную одержимость человека. Мне как раз очень любопытно, что окажется твоей одержимостью.

Его сокровенная одержимость?

Любопытно стало не только Янь Синчжоу — самому Линь Си тоже.

Он поднял глаза на дверь.

Отказываться теперь было явно невозможно. Оставалось действовать по обстоятельствам.

Линь Си отвёл взгляд и протянул Янь Синчжоу руку.

— Это что?

— Раз уж вы хотите, чтобы я вошёл, вам, конечно, придётся держаться рядом, — Линь Си улынулся и моргнул. — Ведь мне и правда немного страшно.

Они некоторое время молча смотрели друг на друга, пока Янь Синчжоу наконец не пошёл на уступку:

— Можешь держаться за край моей одежды.

Будь здесь Цзюй Цзэ, он непременно понял бы, на какую невероятную уступку пошёл Янь Синчжоу.

Но Линь Си этого явно не хватило.

Словно вовсе не услышав ответа, он подошёл, схватил Янь Синчжоу за руку и, не оглядываясь, распахнул дверь и вошёл внутрь.

<http://bllate.org/book/18591/1869385>